

В чёрном костюме, строгом и безупречном, Ли Чуань выглядел как сама ночь.

Холодная линия челюсти, тот самый взгляд, — всего одно движение ресниц, и сердце Цзянь Наня будто кто-то сжал изнутри.

Фэн Юань махнул рукой:

— Давненько не виделись!

Цзянь Нань словно окаменел. Глаза распахнулись — удивление, неверие, лёгкая паника.

А рядом Лю Аньмин, будто ничего не замечая, легко сказал:

— Пойдём, здороваемся.

Пойдём... — а куда ему деться?

Для всех остальных это была бы просто вежливая встреча. Но для Цзянь Наня каждый шаг туда — будто по лезвию ножа.

Неужели тот звонок Ли Чуаня позавчера — был именно об этом? Тогда зачем... зачем он позвал его сюда?

Как неловко.

Если бы он только знал — объяснился бы сразу, не доводя до этого момента.

Сердце билось слишком сильно. Когда он наконец остановился перед Ли Чуанем, ему пришлось заставить себя поднять глаза.

И тут же — столкнуться с этим взглядом: тёмные, глубокие, будто затянута блестящей эмалью глаза, в которых отражалось всё — и холод, и насмешка, и какая-то невыносимая тень.

И вдруг — непонятно почему — внутри шевельнулась вина.

Цзянь Нань заставил себя выдавить улыбку:

— Привет.

Ли Чуань чуть приподнял уголки губ, протянув слова с ленивой, растянутой интонацией:

— Господин Цзянь? Какая встреча, просто судьба.

— Это... — Цзянь Нань отвёл взгляд, беспомощно оглядываясь в стороны, будто искал, за что уцепиться.

— Гэ... я не думал, что ты тоже будешь здесь.

Ли Чуань усмехнулся. В голосе — холод, как у стали:

— Похоже, я появился не вовремя?

Атмосфера мгновенно натянулась.

Между ними — невидимое поле, плотное, зыбкое.

Три слова, и уже всё ясно. И ни один посторонний не рискнёт вмешаться.

Лю Аньмин перевёл взгляд с одного на другого, и в его глазах промелькнуло что-то — интерес, насмешка, расчёт.

Он первый протянул руку:

— Ли-гэ, сто лет не виделись.

На лице Ли Чуаня тут же появилась вежливая, холодная улыбка — та, которой прикрывают раздражение на публике. Он пожал руку без тени эмоций:

— Вернулся? Почему не остался там подольше?

— Где уж там, — мягко ответил Лю Аньмин, отпуская его руку. — Что ни говори, а дома лучше.

Он положил ладонь на плечо Цзянь Наня, как бы невзначай, но достаточно отчётливо:

— К тому же, здесь у меня теперь есть такой очаровательный малыш.

Ли Чуань чуть приподнял бровь, в уголках глаз мелькнула тень улыбки:

— Вижу, вы ладите замечательно.

— Разумеется, — с теплом сказал Лю Аньмин и, не удержавшись, слегка сжал пальцами щеку Цзянь Наня. — Сегодня я просто привёл своего познакомиться с людьми. В следующий раз уже сам поведу его на пресс-тур — лично, как старший.

В глазах Ли Чуаня на секунду вспыхнуло что-то острое, почти опасное, но на лице по-прежнему играла безупречная, дипломатичная улыбка:

— Вот как? Удивительно, что у тебя нашлось время. Не заняли, часом, твои... многочисленные поклонницы?

Лю Аньмин чуть усмехнулся, уголки губ мягко дрогнули:

— Когда рядом он — все остальные просто пыль.

Ли Чуань повернул голову к Цзянь Наню, голос прозвучал медленно, нарочито:

— Правда? И ты не боишься, что его фанатки поднимут шум?

Лю Аньмин по-прежнему держал руку на плече Цзянь Наня, тон стал мягче, почти ласковый, но с заметным вызовом:

— Ли-гэ, не ожидал, что ты вдруг так запереживаешь. Приятно, конечно.

Но можешь быть спокоен — Нань-Нань теперь со мной. Никто не посмеет его обидеть.

Так что... не стоит тебе ломать голову.

Не стоит мне?

Ха. Когда я был с ним, ты ещё в песочнице играл.

Холод вновь спустился на зал.

Ли Чуань всё ещё улыбался, но эта улыбка могла бы обжечь сильнее огня.

Лю Аньмин стоял рядом с Цзянь Нанем — внешне непринуждённый, но каждая деталь позы говорила: моя территория.

Двое мужчин — лицом к лицу, шаг за шагом — словно сцепились в молчаливом поединке, где ни один не намерен уступать.

Воздух натянулся, словно тонкая струна — стоит коснуться, и он оборвётся.

Цзянь Нань переводил взгляд с одного на другого. Словно всё звучало вполне обычно... но чем дольше он слушал, тем сильнее ощущал — что-то тут не так.

— Эм... вы... — начал он неуверенно.

Фэн Юань, заметив, как у Ли Чуаня начинает прорываться ревность, поспешно вмешался:

— Ну, раз уж все так случайно встретились — может, пойдём перекусим вместе?

— Почему бы и нет, — кивнул Лю Аньмин и выпрямился. — Давайте хоть кусочек торта съедим?

— Торт? — Ли Чуань лениво приподнял бровь, голос звучал спокойно, но в нём чувствовалось скрытое раздражение. — Слишком калорийно, да и поздно уже. От него только живот вздуется.

Цзянь Нань вздохнул, опустив ресницы:

— Жаль. Я как раз хотел попробовать.

Ли Чуань скользнул по нему взглядом, уголки губ чуть дрогнули:

— Но от одного раза ничего не будет. Пойдём.

Что?..

Лю Аньмин недоверчиво моргнул — будто не верил, что услышал это всерьёз.

Фэн Юань изо всех сил сдерживал смех, плечи у него подрагивали. Он давно привык к подобным «выходкам» Ли Чуаня.

— Ладно-ладно, — примирительно сказал он. — Все вместе и пойдём.

Компания из четырёх человек выглядела эффектно — кроме Цзянь Наня, остальные трое были звёздами первой величины. Поэтому, когда они двинулись к фуршетной зоне, взгляды почти всех присутствующих обратились на них.

Ли Чуань стоял у стола с угощениями.

— Ли-гэ, — с улыбкой подскочил молодой парень, держа в руках тарелку. — Вы тоже решили перекусить? Этот шоколадный торт — просто чудо, попробуйте!

— Не люблю сладкое, — даже не взглянув, отрезал Ли Чуань. — Извини.

Улыбка на лице парня померкла.

Через мгновение к ним тихо подошёл Цзянь Нань — лёгкими шагами, немного смущённый. После недавней неловкости он чувствовал вину и хотел хоть как-то загладить её.

Он взял со стола тарелку и негромко сказал:

— Гэ, я только что попробовал — этот торт с финиками очень вкусный. Может, попробуешь?

Парень, стоявший рядом, приподнял уголки губ в злорадной ухмылке.

Отлично. Пусть теперь и его пошлют.

Но Ли Чуань поднял взгляд — короткий, тяжёлый, и вдруг протянул руку, взял тарелку.

— Хорошо, — сказал он ровно.

Цзянь Нань просиял.

Парень, всё это наблюдавший, остолбенел.

— Гэ... вы же только что сказали, что...

Цзянь Нань недоумённо перевёл взгляд на Ли Чуаня.

Тот холодно повернулся к парню, взглядом — как ножом:

— А ты всё ещё здесь?

— ...Извините. — Парень осёкся и поспешно отступил. — Не буду мешать.

Да уж, — пронеслось в его голове, — мешать им опасно для жизни.

Цзянь Нань, кажется, не придавал этому особого значения. Он лишь улыбнулся:

— Тогда ешь спокойно, гэ. Я пойду.

Ли Чуань взглянул на него краем глаза. Между ними повисло молчание — плотное, почти осязаемое, будто воздух стал гуще.

Наконец Ли Чуань кивнул, голос прозвучал низко, с хрипотцой:

— Иди.

Цзянь Нань повернулся и тихо ушёл.

Лю Аньмин в это время уже удобно устроился на диване, смеялся и разговаривал с парой знакомых. Завидев Цзянь Наня, сразу помахал рукой:

— Нань-Нань, иди сюда. Познакомлю тебя — тут все свои, хорошие ребята. Будем чаще собираться.

Цзянь Нань подошёл и осмотрелся: действительно, все лица знакомые — популярные актрисы и актёры, яркие звёздочки экрана.

Улыбки — ослепительные, доброжелательные, слова — лёгкие, приятные:

— Так это ты тот самый Цзянь Нань? Я видела твой стрим, классный был!

— В жизни ты даже лучше, чем на камеру.

— Ой, мой племянник от тебя без ума! Нань-Нань, дашь автограф?

Цзянь Нань улыбался, кивал, отвечал мягко:

— Конечно.

Всё это время — смех, свет, музыка, бесконечные приветствия. Он уже чувствовал усталость.

С детства он был замкнутым, друзей почти не имел и никогда не любил шумных компаний.

Но теперь у него не было выбора — когда теряешь свой уютный приют, приходится строить новый, пусть даже стиснув зубы.

За этот вечер он по-настоящему понял, что такое человеческие связи. Лю Аньмин — прирождённый дипломат, человек, которому удаётся ладить с кем угодно. С ним приятно, с ним выгодно, он умеет быть своим везде. Такому остаётся только завидовать.

Спустя час, поймав наконец минутку покоя, Цзянь Нань тихо сказал:

— Лю-гэ, я в туалет, ладно?

— Иди, — кивнул тот, не отрываясь от разговора.

Цзянь Нань умылся, немного остудил лицо прохладной водой. Когда возвращался, проходя мимо лестничного пролёта, мельком взглянул — и замер.

Всего в нескольких шагах от него — женщина в длинном платье, с мягко спадающими локонами, прижималась к Ли Чуаню. Они стояли слишком близко. Её волосы, словно специально, закрывали его лицо, и потому выражение его глаз оставалось скрытым.

На мгновение в груди Цзянь Наня всё сжалось.

Так же, как тогда...

Он вдруг ясно вспомнил прошлое: как когда-то, по наущению Дин Мо, пришёл на похожий приём и увидел почти ту же картину. Как ревность ослепила его, как рука сама схватила бокал с вином и как всё, что они строили столько лет, разбилось о холодное «всё кончено».

— Ли-гэ... — голос женщины, приглушённый, почти шепот.

И именно в этот момент Ли Чуань повернул голову — их взгляды встретились через всё пространство коридора. И вдруг Цзянь Нань понял: сердце его на удивление спокойно.

На его лице появилась лёгкая, почти безмятежная улыбка. Он просто развернулся и пошёл прочь.

— Эй...! — за спиной послышался испуганный женский возглас.

Прошло всего несколько минут — кто-то подошёл сзади.

Ли Чуань остановился рядом, чуть дёрнул за ворот рубашки, будто ему не хватало воздуха:

— Чего ты убежал?

Цзянь Нань остановился, опустив голову.

— А что я должен был сделать? Подойти и плеснуть в неё вином? Сейчас ведь у нас уже и «брака» нет, чтобы что-то предъявлять. Выходит, я мешаю вам.

— ...

Воздух между ними словно застыл. Тишина была короткой, но звенящей.

Потом Ли Чуань сказал, негромко:

— Она из семьи акционеров «Группы Ли». Неловко было бы выставить её в дурном свете. Но я её даже не касался. Так что — чему ты мешаешь?

Цзянь Нань на мгновение замер, потом слегка усмехнулся:

— Не переживай. Даже если бы и касался — я бы уже не стал кидаться бокалом. Это ведь... ваше личное дело.

И снова тишина. Они стояли напротив друг друга — чужие и близкие одновременно,

а снизу, с этажа, доносился смех, звон бокалов, гул музыки. Здесь же, наверху, — почти полная тишина.

Вдруг Ли Чуань произнёс:

— В прошлый раз... тоже так было.

Цзянь Нань нахмурился:

— Что?

Ли Чуань посмотрел прямо в него. В его глазах — тёмный блеск, в котором отражалось слишком многое: сожаление, нежность, гнев, усталость.

Но, как всегда, он спрятал всё это за небрежной усмешкой:

— Ничего. Забудь.

Цзянь Нань сжал губы. Уже собирался уйти — и вдруг вспомнил, что в кармане остались

леденцы. Он вытащил один и протянул ему:

— На.

Ли Чуань взял. Узнал вкус — против похмелья. Снял обёртку, закинул в рот и щёлкнул языком:

— Хм. Сладкий.

Цзянь Нань улыбнулся:

— Правда? Лю-гэ тоже так сказал.

— ...

Ли Чуань лениво поправил:

— Ну... сахар как сахар. Ничего особенного.

Цзянь Нань хотел что-то ответить, но внизу заиграла музыка. Громкая, ритмичная — пол наполнился светом и движением. В большом зале пары уже сходились для первого танца.

Цзянь Нань моргнул, растерянно:

— На таких приёмах... ещё и танцуют?

Ли Чуань, как всегда, невозмутим:

— А тебе разве не сказали, когда приглашали?

— Нет... — Цзянь Нань замялся. Он никогда толком не умел танцевать. А если сейчас кто-нибудь пригласит?.. Только позориться.

Ли Чуань, будто прочитал его мысли, чуть усмехнулся, но не успел ничего сказать — Лю Аньмин уже взбежал по лестнице и, сияя, помахал рукой:

— Нань-Нань!

Цзянь Нань обернулся, невольно улыбнулся:

— Лю-гэ.

— Пойдём! — Лю Аньмин протянул ему руку.

— Разрешишь мне первым танцевать с тобой?

— ...

Первым?

Я же совсем не умею...

Ли Чуань, наблюдавший за ними, усмехнулся — не громко, но так, что каждое слово отдавало сталью:

— Насколько я знаю, всех гостей этого вечера пригласили именно ради танца.

Цзянь Нань прикусил губу.

В глубине глаз Ли Чуана скользнула тень удовлетворения. Он небрежно произнёс, будто между делом:

— Как раз никому ещё не пообещал танец...

Цзянь Нань замялся. Сердце дрогнуло: может, пригласить Ли Чуана самому? Всё же лучше, чем стоять в сторонке и выглядеть глупо.

Но Лю Аньмин опередил его:

— Нань-Нань, пойдём. Я, знаешь, не особый танцор... Если ты мне откажешь, придётся краснеть перед всеми.

Цзянь Нань удивлённо поднял взгляд:

— Правда?

— Конечно. — Лю Аньмин, заметив, что тот поколебался, чуть склонился вперёд, изящно поклонился и с мягкой улыбкой протянул руку. — Уважаемый господин Цзянь, окажете ли вы мне честь — подарить первый танец?

Трудно отказать, когда к тебе обращаются так искренне, с теплотой и достоинством.

А уж когда перед тобой мужчина, вежливый и красивый, с добрыми глазами — настоящий принц из снов...

Цзянь Нань немного поколебался, но всё же протянул руку и улыбнулся:

— Конечно.

Лю Аньмин выпрямился, крепко, но мягко взял его за руку и повёл вниз по лестнице. Уже отходя, не удержался — бросил взгляд через плечо:

— Ли-ге, слышал, там внизу многие хотят пригласить тебя на танец. Полагаю, без партнёра ты точно не останешься. Мы с Нань-Нанем тогда пойдём первыми.

Ли Чуань холодно усмехнулся. Пальцы, сжимающие резной деревянный поручень, побелели — казалось, ещё немного, и дерево треснет. Но на лице по-прежнему застыла вежливая, безупречно спокойная маска.

— Не провожаю.

Лю Аньмин ушёл с лёгкостью и самоуверенностью человека, привыкшего побеждать.

Прошла всего пара минут. Первая мелодия стихла.

Фэн Юань, всё ещё сияющий после танца, поднялся наверх — и едва не рассмеялся, увидев Ли Чуана, который стоял, опершись о перила, и неотрывно следил за парой внизу.

— Эй, — начал он с усмешкой, — чего стоишь, как статуя? Спустись, потанцуй хоть немного.

— Не вижу смысла. — Ли Чуань взглянул на него холодно, отрывисто. — Если тебе не хватило, иди сам. Мне это не интересно.

Фэн Юань поднял бровь:

— Не интересно, да? Странно, потому что вот-вот начнётся вторая мелодия. А ты, выходит, не видел, как там внизу этот Лю Аньмин... ох, какой он заботливый! Всё время поддерживает Нань-Наня, чтобы тот не сбился с шага. Правда, выглядит это немного... чересчур близко. Обнял, прижал — прямо как пара. Грех сказать, но смотреть приятно. Очень даже гармонично.

По лицу Ли Чуана скользнула ледяная усмешка. В ней звенела зависть и раздражение.

— Тьфу ты, — не выдержал Фэн Юань, — да что ж ты за человек такой, а? Говорю же, этот Лю Аньмин — мастер, умеет всё делать к месту. Смотри, как играет: и танцует, и к телу прижимается — как будто специально, чтобы позлить тебя. Просто безобразие, падение нравов, хаос и разврат! Эх, ну ладно, я, пожалуй, пойду, может, сам приглашу кого...

Он не успел договорить — Ли Чуань уже резко развернулся и стремительно зашагал вниз.

Фэн Юань моргнул:

— Эй-эй! А как же «неинтересно»? Ты куда это так внезапно, ревнивец несчастный?..

<http://bllate.org/book/12642/1121281>